

Вы скажете, глупо убиваться из-за какой-то девчонки или из-за несчастной любви. И будете абсолютно правы. Но дело ведь совсем не в этом. Дело во мне. В том, как я повел себя, в моих действиях. А точнее, в их отсутствии. Я был настолько жалким и никчемным, что не смог даже просто заговорить. Ведь я совсем не урод, некоторые считают меня очень даже симпатичным. Просто я настолько застрял в своих вымышленных мирах, что пока все мои сверстники влюблялись, встречались, ссорились и мирились, я... я был идиотом. Не спорю, обладать богатой фантазией – это своего рода дар. Но то, как я им пользовался просто отвратительно. Я мог научиться рисовать комиксы, придумывать рассказы, писать сценарии или стихи. Да что угодно.

Собственно говоря, именно поэтому основным предметом в колледже я выбрал литературу. Я не знал, как это поможет благоустроить мое будущее, и кем я буду, когда мое обучение закончится. Я ни в чем не был уверен кроме того, что не зря выбрал этот предмет. По крайней мере, мне он интересен. А это залог того, что закончив колледж, я буду обладать хоть каким-то объемом информации. А в нашем мире информация имеет высокую ценность.

В то время я жил в съемной квартире. Один. От старых привычек трудно отделаться. Да, я стал смелее в своих словах и поступках. Но я не стремился завести компанию. Одному гораздо спокойнее. К тому же, есть своя особенная прелесть в одиночестве. Разумеется, я не избегал пустых разговоров в колледже, они хорошо отвлекают от проблем и позволяют скоротать время. Я был открыт и приветлив. Но после занятий я шел в свою пустую квартиру. Не сказать, что она была уютной и чистой. Но меня все устраивало. Ко мне редко приходили гости, тем более, не предупредив. Тогда зачем же нагружать себя уборкой? Это лишний бесполезный труд, отнимающий много времени и сил. И то и другое имело для меня большую ценность, нежели чисто-убранная квартира.

Окончив первый семестр, я решил, что не помешает найти хоть какую-то работу. Отца возмущало, что ему приходилось каждый месяц высылать мне приличную сумму денег. Да и я сам понимал, что так не может больше продолжаться. Я вступил во взрослую жизнь, а значит и вести себя должен, как взрослый и прекратить жить за чужой счет. Просмотрев список вакансий в интернете, я устроился в местную газету наборщиком текста. Деньги небольшие, но для начала неплохо. Каждый день после занятий я приходил в редакцию, садился перед монитором компьютера и набирал неимоверное количество разнообразных статей, уже готовых и отредактированных. По началу было сложно. К концу рабочего дня у меня сильно уставали глаза и коченели пальцы, но постепенно я привык. Скорость моего печатания увеличилась, я набирал гораздо больше текста за рабочий день. Следовательно, возросла и моя зарплата. А спустя несколько месяцев я смог полностью отказаться от родительского содержания. Моя зарплата позволяла мне самостоятельно платить за квартиру и покупать себе продукты. Признаться, мне приходилось на многом сильно экономить, но осознание того, что теперь я самостоятельный и независимый того стоило.

Я никогда не вникал в содержание статей. Это не входило в мою работу. Моя задача – набирать текст. Но случай решает все. В нашу редакцию на стажировку пришла девушка. Она просто грезилась о карьере журналиста в одном модном глянцево-м журнале. Но туда очень сложно попасть, поэтому ей нужны рекомендации и небольшой опыт работы. Опыт лишь формальность, стажерка обладала тем талантом, который делает тебя из обычного составителя текстов в интересного автора. Ну, или как в данном случае, журналистом, или главным редактором колонки. Но если в твоей рекомендации нет упоминания об опыте работы, то у тебя нет никаких шансов, и талант не поможет.

Так вот, новенькая (я смело называю ее так, потому что уже считал себя полноправным членом нашего коллектива) с утра и до вечера просиживала в редакции, обучаясь всевозможным

хитростям профессии. Многие из них ей не требовались, так как я уже сказал, у нее была предрасположенность к журналистике. Нужно было лишь направить ее в правильное русло. Ну и, конечно же, это могло сказаться на ее рекомендательном письме. Однажды и я засиделся допоздна, взяв слишком много статей. Сроки по оплате за квартиру поджимали, и нужной суммы у меня не было. Я очень нуждался в деньгах, так что я был просто вынужден увеличить объемы набранных мною текстов.

Мои глаза уже очень устали от мелькающих букв и от света монитора. К тому же, очень хотелось спать. Перестав печатать на полуслове, я тяжело откинулся на спинку стула и, закрыв глаза, начал массировать свои виски кончиками пальцев. Довольно бесполезное занятие. Даже с закрытыми глазами передо мной мелькают буквы, превращаясь в слова, а затем в законченные предложения. И, кажется, я даже задремал, наблюдая за простейшими метаморфозами. Но внезапный шум позади, заставил меня резко открыть глаза и повернуться. Причиной шума оказалась стажерка, уронившая какие-то папки со своего рабочего стола. Тяжело вздохну, я подошел к ней и нагнулся, чтобы поднять упавшие документы.

- Простите, я не знала, что тут есть кто-то, кроме меня, - извиняющимся тоном пролепетала девушка.

- Впрочем, как и я, - я выпрямился и, подав ей папки с бумагами, представился, - Вик.

- Мэгги, - устало сказала она, - я бы сказала, что мне приятно познакомиться и все в таком духе, но увы, у меня еще много работы.

Ее откровенность меня зацепила. Да и вообще, за все то время, что она у нас стажировалась, я впервые обратил на нее внимание. У Мэгги были темные, модно-стриженные волосы средней длины. Выразительные, но уставшие глаза, прямой нос и аккуратные губы. В целом, ее лицо можно назвать приятным. Она, как и я, сильно сутулилась и ее телосложение скорее можно назвать тощим, чем стройным.

- Как насчет небольшого перерыва на кофе, Мэгги? - внезапно спросил я.

- Это было бы здорово, - она послала мне вымученную улыбку прежде, чем я ушел к кофейному автомату.

Довольно скоро я вернулся с двумя чашками, дымящимися от горячего напитка

.

- Вот, что мне было необходимо в данный момент, - Мэгги сделала большой глоток кофе и, блаженно закрыв глаза, откинулась на спинку офисного кресла. Так же, как и я несколько минут, - ты мой Супер герой.

Разумеется, это было сказано в шутку. Но все же, эти слова пробудили в моей памяти старые воспоминания.

Тряхнув головой, чтобы прогнать ненужные мысли, я поставил кофе на стол, заваленный всевозможными бумагами и папками, составляющими бесполезный офисный хлам. Но один лист, лежавший на клавиатуре прямо перед Мэгги, все же зацепил мое внимание. На нем был напечатан какой-то текст, очевидно статья, и почти каждая строчка была исчеркана красной пастой.

- Можно? - спросил я Мэгги, взяв лист в руки.

- Конечно, - она пожала плечами, выражая полное безразличие. Но залегшая между бровей морщинка, выдавала ее напряженность.

Поднеся к губам свой кофе, она не сделала ни единого глотка, пока я внимательно читал ее статью. А когда я закончил чтение и поднял на нее глаза, Мэгги взволновано спросила:

- Ну как?

Я нахмурил брови, думая, как бы помягче выразить свои мысли.

- Сухо.

Мэгги поставила свой кофе на стол и непонимающе уставилась на меня, требуя дальнейших объяснений.

- Это как жаренные куриные крылышки без соуса. Крылышки вкусные сами по себе, но с соусом они особенно хороши.

Должно быть, я сделал неудачное сравнение, потому что моя собеседница нахмурилась еще сильнее. Я раздраженно выдохнул и, найдя в статье наиболее подходящее предложение для примера, встал позади Мэгги.

- Вот, смотри, например это предложение, - я ткнул пальцем в текст.

- Что в нем не так? Оно грамотно составлено и не выбивается из общего стиля повествования.

- Так то оно так, но если подать его иначе, текст заиграет новыми красками. Что если вместо «стадион, вмещающий пять тысяч человек, был полностью заполнен» написать..., - тут я на секунду задумался, чтобы лучше сформулировать свое предложение, - «сложно вспомнить, когда еще стадион был заполнен до отказа, возможно, такое событие случилось впервые за всю историю его существования»

- Хм, довольно неплохо, - согласилась Мэгги, - но тогда и следующее предложение нужно переписать.

- Что там дальше? - я снова заглянул в текст, - хм... пиши следующее.

И, войдя в раж, я, предложение за предложением начал диктовать Мэгги ее же статью, а она быстро набирала ее на клавиатуре. Она ни разу не поспорила со мной, ничего не спросила. Из чего я сделал вывод, что это было проявление некоего доверия. И, не буду скрывать, это польстило моему самолюбию.

- Вот как-то так, - продиктовав последнюю строчку, я довольно улыбнулся и, взяв свой уже остывший кофе, допил его несколькими глотками.

Мэгги быстро пробежала глазами по обновленной статье и, серьезно посмотрев на меня, спросила:

- Слушай, что тебе мешает вести свою колонку?

- Ничего, - честно ответил я, - я просто и не пытался.

- Так попытайся, у тебя здорово получается.

- Единственное, о чем я сейчас могу думать, это о том, что если я не наберу вон ту кучу текста, то рискую лишиться не только работы, но и жилья. Мой перерыв затянулся, так что я возвращаюсь к своим делам.

И, отсалютировав Мэгги, я отправился на свое место.

С заданием я справился, даже быстрее, чем рассчитывал. И когда босс вызвал меня в свой кабинет, то кроме заслуженной заработной платы, я получил предложение вести собственную колонку в разделе «Жизнь замечательных людей». Я был приятно удивлен, но согласился не раздумывая.

А в голове мелькала мысль о том, что без Мэгги тут не обошлось.

<http://tl.rulate.ru/book/2553/48014>